

ПОЭТИКА РАССКАЗА В.ПЕЛЕВИНА «ОНТОЛОГИЯ ДЕТСТВА»

Старший преподаватель
Кравченко К.А.

Аннотация: Рассказ В.Пелевина насыщен различной символикой. Предполагает философское осмысление хронотопа, числовой и колористической символики. Интересна подача темы жизни и смерти главного героя.

Ключевые слова: поэтика. онтология, символика, хронотоп, мотивация

Само название рассказа В.Пелевина «Онтология детства» предполагает некое философское осмысление определенной мотивации в ее временной перспективе. Главный герой – сам рассказчик, однако очевидно, что он дистанцирован от себя самого. В рассказе представлена «ретроспектива».

Рассказ построен на воспоминаниях о детстве, но не дается каких-то конкретных историй и случаев, как это принято, когда говорят о детстве. Детство воспринимается в звуках, пространстве, предметах. Воспоминание этих понятий по сравнению с взрослым мировосприятием совершенно отлично. Каждый абзац рассказа можно поделить на две части: 1 часть – воспоминания детских впечатлений; 2 часть – те же предметы, звуки, ощущения во взрослом мире. Здесь В.Пелевин применяет принцип антитезы.

Весь мир этого человека – это замкнутое пространство – тюремная камера, лежак, коридор и окно, как связь с внешним миром. Кирпичная стена, которую он наблюдает каждый день со своего окна, – это символ вечности мира и, одновременно, граница миро «всегда этот вертикальный барашек в щели между кирпичами и был первым утренним приветом от огромного мира, в котором мы живем, – и зимой, когда стена пропитывалась холодом и иногда даже покрывалась удивительной красоты серебристым налетом, и летом, когда двумя кирпичами выше появлялось треугольное, с неровными краями, солнечное пятно...» (с.1).

Не случайно В.Пелевин описывает солнечное пятно в форме треугольника. Согласно Энциклопедии знаков и символов: треугольник символизирует собой божественное совершенство, гармонично, служит знаком солнца и огня, жизни и сердца духовного подъема. В учение Ксе-нократа из Калхедона, руководителя Афинской платоновской академии равносторонний треугольник «божественный», равнобедренный – «демонический», а разносторонний – «человеческий», его неправильная форма намекает на несовершенство человека.

Солнце, солнечное пятно олицетворяет собой жизнь, а так как это пятно в форме треугольника с неровными краями – символ неправильности жизни,

нарушения гармонии. Детство – это радость, жизнелюбие, а ребенок, выросший в тюремной камере, не чувствует всю радость этого периода в своей жизни, но, тем не менее, ощущает присутствие другого мира, светлого, теплого.

Взрослый мир давит на него, он не чувствует всю полноту этого мира. Только когда взрослые уходили на работу, он чувствовал себя свободным, пространство расширяется. «... Взрослые уходили на работу, за ними захлопывалась дверь, и все огромное пространство вокруг, все бесконечное множество предметов и положений становилось твоим. И все запреты переставали действовать, а вещи словно расслаблялись и прекращали что-то скрывать, взять что угодно – самое привычное, хоть лежак – верхний, нижний – неважно: три параллельные доски, поперечная железная полоса снизу, и на каждой такой полосе по три выпирающих заклепки..., если рядом был хоть один взрослый человек, лежак... как-то сжимался, становился узким и неудобным. А когда они уходили работать, не то он становился шире, не то появлялась возможность удобно на нем устроиться...» (с.1).

Не случайно здесь повторяется число 3 в описании лежака: три параллельные доски, три заклепки. Три (согласно энциклопедии символов) – символизирует прошлое, настоящее, будущее; начало, середину, конец; запад, центр и восток; три лунные фазы; божественная троица. Человек рассматривается как триединство – тела, души и разума; рождение, жизнь и смерть. Таким образом, лежак для обитателей тюрьмы – это символ жизни, онтология, это его прошлое, настоящее и будущее, это центр его сущности. Символом времени являются первые кольца на досках лежака, рассказчик замечает их, когда рядом нет взрослых, так как обострялось его внимание, когда он был один и в тишине, а в присутствии взрослых слышались лишь «разговоры о пересменках, нормах, близкой смерти» (с.1).

Образ солнца – один из центральных в рассказе, представлен в его метаморфозах, он меняется вместе с рассказчиком. В следующем абзаце рассказчик обращает свое внимание на солнце. Он пишет: «Самое удивительное, конечно, – это солнце» (с.1). В первом абзаце упоминалось лишь солнечное пятно, а теперь всё солнце. Солнце (согласно Энциклопедии символов) – это символ жизни, света, правитель верхнего мира, источник мудрости.

Солнце – это антитеза, противоположность темного мира тюрьмы и свободной радостной жизни. Ослепленный солнечными лучами, он видит свою жизнь в новом свете. «Просто видишь вокруг себя замаскированные области полной свободы и счастья. У солнца есть потрясающая способность выделять в том немногом, чего оно может коснуться, переходя из верхнего угла первого окна в нижний угол второго, все самое лучшее» (с.1).

Темный мир тюрьмы символизирует железо, автор упоминает о железе несколько раз: «железная полоса снизу», «железная дверь», «железный люк». Железо – как символ неизменности, твердости, стойкости, силы.

Мир взрослых вспоминается неприглядно – это ругань, переходящая в шутки, их жизнь он сравнивает с адом. «... Последние утренние сомнения исчезают, и они уже стараются найти в аду, куда они только что с такой стремительностью въехали, места поуютней...» (с.2). Взрослый мир полон противоречий, он противостоит детскому миру.

Детский и взрослый мир выстраивают антитетичные понятия, такие же, как образы солнце и луна. Описывая лица взрослых, рассказчик сравнивает их с лунной. «Чем-то похожие на луну в окне – так же много деталей». Взрослые – это ругань, работа, драки, а детство связано с улыбкой. «Видимо, в мире действует закон, заставляющий их улыбаться, обращаясь к тебе, – улыбка, понятно, деланная, но ты понимаешь: зла тебе сделать не должны...» (с.2).

Тяготы жизни, заботы, автор с бревном, которые люди несут всю жизнь, он выделяет особое отношение к детям, ради которых люди готовы, хотя бы «на секунду опустить невидимое бревно, которое несут всю жизнь, чтобы с улыбкой нагнуться к тебе, а потом, выпрямившись, опять взяться за него и понести дальше...» (с.2). Диалогичность взаимоотношений взрослых и ребенка, их отстраненность друг от друга со временем исчезает, рассказчик взрослеет и присоединяется к взрослым.

Духовное начало, информационная нить, связывающая тюремную жизнь со свободной жизнью, олицетворяет собой книга, кусочек из газеты. Кусочек газеты с обрывками фраз заставляет задуматься, развивает фантазию. А книга – неважно даже какого содержания – приносит радость сидящим в тюрьме людям. «Сначала в ней бывают важны сами по себе слова, за любым из которых сразу же вспыхивает то, что оно обозначает («сапог», «параша», «ватник»), или зияет бессмысленная чернота («онтология», «интеллигент»), и надо идти к кому-нибудь из взрослых, чего всегда хочется избежать, отчего онтология становится ручным фонарем, а интеллигент – длинным разводным ключом со сменной головкой» (с.2).

Коридор символизирует жизнь человека, закрытая дверь – препятствие на жизненном пути, надежда еще не покидает рассказчика-ребенка, «что-то светится в конце коридора». «В конце, там, виден свет и откинут железный люк, внизу что-то рокошет, и когда осторожно нагибаешься над люком, видишь огромный агрегат синего цвета, который мелко-мелко сотрясается и гудит, а за ним – еще два таких же, и никого вокруг: можно хоть сейчас спуститься по лестнице и оказаться в этом магическом объеме, содрогающемся от собранной здесь силы...» (с.3).

Свет – символ добра, успокоения. Одно из воспоминаний детства – это покорение пространства, когда в детстве бегаешь по темному коридору, а вырвавшись из него, виден свет «холодных синих фонарей». Это тоже символ жизненных перемен в судьбе человека.

Одним из составляющих онтологии детства являются звуки: это ругань, смех, шутки. Автор делит звуки на 2 вида – внутренние и внешние. Внешние сравнивает с «ударами железа о железо», внутренние – с пульсом сердца, символизирующим жизнь. «Еще среди звуков можно выделить гудение далеких машин, вой маневрового паровоза на сортировочной, голоса и смех (очень часто – детский), гул самолетов в небе (в нем есть что-то доисторическое), шум, порождаемый ветром и наконец лай собак... Стук в стену заключенных, перестукивание» (с.4). Размышления о звуках неживых и живых заставляют автора задуматься о Боге. «Иногда думаешь – если бы наш Создатель захотел с нами перестукиваться, что бы мы услышали?» (с.4).

Звуки имеют важную роль в жизни человека, особенно оторванного от жизни тюремной камеры, с детства слух обостряется.

Окно в форме квадрата – единственная связь со свободной жизнью, автор называет окно – «квадрат неба на стене». Не случайно окно в форме квадрата, квадрат символизирует собой число 4, разделение всего сущего на 4 части, времена года, всемогущество, равенство, прямота, истина, нерушимость. Для рассказчика предметы не меняются, «но что-то исчезает, пока ты растешь». Жизнь не стоит на месте, даже заключенные замечают это, глядя в окно. Композиция рассказа имеет свою особенность, напоминает жизнь человека: детство – зрелая жизнь – смерть. В финале рассказа автор говорит о «маленьком ээке», который видел жизнь и его уже нет. «Видно, побеги иногда удаются, но только в полной тайне, и куда скрывается убежавший, не знает никто, даже он сам» (с.6).

Литература:

1. Пелевин В. Онтология детства. – [www.book z. rvl---l ontologiya](http://www.book.z.rvl---l.ontologiya).
2. Энциклопедия знаков и символов. – www/znaki: chebnet.com.